

СЖАТОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

ПРИЁМ

1. Он был «един и многолик ». «Един» потому, что был Александром Ивановичем Куприным – художником слова, своеобразным и неповторимым. «Многолик» потому, что были ещё Куприны: один – землемер, другой – грузчик, третий – учётчик на заводе, спортсмен, носильщик на вокзале, певец в хоре. И много, много других. Но всё это рабочее воинство совмещалось в одном лице – писателе Куприне. (По Б. Д. Челышеву)

2. Не менее щедра была и наша чистопрудная осень. Бульвар тонул в опавшей листве, жёлтой, красной, мраморной, листве берёз, осин, кленов, лип. (По Ю. М. Нагибину)

3. Я родился и большую часть жизни прожил в Ленинграде. В своём архитектурном облике город связан с именами Растрелли, Росси, Кваренги, Захарова, Воронихина. (По Д. С. Лихачёву)

4. Можно ли совершенно одинаково интересоваться строением вулканов и неправильными глаголами, законами взаимодействия частиц и загадкой библиотеки Ивана Грозного, устройством ЭВМ и натюрмортами?..(По И. Милославскому)

5. Достаточно ли, например, у нас воображения? Ведь воображение нужно вовсе не для того, чтобы придумать нечто несуществующее или несбыточное. Воображение нужно для того, чтобы охватить умом и сердцем всё богатство жизни, её ситуаций, чтобы увидеть мысленным взором потаённые уголки человеческой души. Без воображения нет образа мира и образа человека. А без этих образов жизнь становится плоской и упрощённой, в ней нас окружают всего лишь модели и схемы, а не живые люди. (По материалам сайтов Интернета)

6. Эти трое были живые, смешливые, острые на язык. Разговор шёл о новых книгах. Было приятно слышать, как эти ребята, молодые строители, показывали свой вкус, самостоятельность суждений. Они знали стихи Булата Окуджавы, уже прочитали новый роман Габриэля Гарсии Маркеса. Они были в курсе последних фильмов и премьер, которых я ещё не видел, и книжных новинок, о которых я ещё понятия не имел. (По Д. Гранину)

ВЫВОД
